

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.11>СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ЗРЕЛОМ ТВОРЧЕСТВЕ А.А.ФЕТА (НА ПРИМЕРЕ
СТИХОТВОРЕНИЯ «НА СТОГЕ СЕНА НОЧЬЮ ЮЖНОЙ...»)

Научная статья

Макшеева Н.В.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-9482-5745;¹ Омский государственный педагогический университет, Омск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nataliakultur[at]mail.ru)

Аннотация

В последнее время в литературоведческой мысли усиливается интерес к мировоззренческой стороне творчества А. Фета. Возникает стремление посмотреть на Фета не только как на поэта-импрессиониста, мастера пейзажной лирики, но и как поэта философа, мыслителя. Между тем работы подобного рода чаще всего носят отвлеченный характер. Обобщающие выводы формируются на основе публицистики поэта, его эпистолярного наследия и биографических фактов. В данной статье проблема исследуется на конкретном материале. На примере стихотворения Фета «На стоге сена ночью южной...» (1857) рассматриваются способы воплощения художественной мысли в творчестве А. Фета.

При анализе используются структурно-семиотический и культурологический методы, что позволяет уловить смысловую закономерность в стихотворении и расширить представление о масштабе поэтических образов А.Фета.

Ключевые слова: А.Фет, картина мира, аллюзии, культурный контекст, поэтический диалог.

WAYS OF EXPRESSING POETIC THOUGHT IN THE MATURE WORK OF A.A.FET (ON THE EXAMPLE OF
THE POEM 'LYING ON A HAYSTACK ON A SOUTHERN NIGHT...')

Research article

Maksheeva N.V.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-9482-5745;¹ Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation

* Corresponding author (nataliakultur[at]mail.ru)

Abstract

Recently, in literary criticism, the interest in the world outlook side of A. Fet's work has been increasing. There is a desire to look at Fet not only as an impressionist poet, a master of landscape lyrics, but also as a philosopher and thinker. Meanwhile, works of this kind are most often abstract in nature. Generalising conclusions are formed on the basis of the poet's journalism, his epistolary heritage and biographical facts. In this article, the problem is studied on concrete material. On the example of Fet's poem "Laying on a haystack on a southern night..." (1857) the ways of embodiment of artistic thought in the works of A. Fet are examined.

Structural-semiotic and culturological methods are used in the analysis, which allows to grasp the semantic regularity in the poem and to expand the idea of the scale of A. Fet's poetic images.

Keywords: A.Fet, worldview, allusions, cultural context, poetic dialogue.

Введение

В программной статье Фета «О стихотворениях Тютчева» автор называет Тютчева поэтом мысли [1, С. 179]. Самого же Фета часто упрекали за фрагментарность, незаконченность лирических сюжетов, за выбор незначительных тем. Ценность его лирики усматривали в передаче тончайших оттенков душевных переживаний, ассоциативном характере поэзии.

Однако уже в конце 60-х гг, как отмечает Б.Я.Бухштаб, в творчестве поэта появляется ощутимая философская струя [2, С. 120]. Тяготение к философскому осмыслению жизни выливается у позднего Фета в его увлечении Шопенгауэром и интересу к творчеству Гёте [3, С. 45–53]. Среди переводов Фета уместно вспомнить переводы трудов Шопенгауэра, «Фауста» Гёте и сочинений Канта. Откликается поэт и на открытия в естественнонаучной области [4, С. 45–55]. Стихи 70–80 гг. также приобретает философскую глубину.

В творчестве Ф.И.Тютчева и А.А.Фета выделяют особый тип стихотворений, написанных в жанре ночной медитации. Так, Ратников, опираясь на исследования Квятковского и Эпштейна, обозначает разновидность философской элегии, где автор ставит вопрос об отношениях между человеком и мирозданием, размышляет о глубинных закономерностях мироустройства и сущностью человеческой судьбы [5, С. 58]. По словам Эпштейна, такие стихи проясняют «коренные вопросы общего мировоззрения» [6, С. 7].

Философская направленность творчества Фета проявляется, в частности, и в его ориентации на творчество М.В. Ломоносова, Г.Р.Державина [7, С. 111-117] и, конечно же, Ф.И.Тютчева. Какие-то тексты Фета стилизованы под Тютчева, в некоторых он прибегает к цитированию узнаваемых строк [2]. Стихотворение «На стоге сена...» не является в этом смысле исключением. Оно воспринимается как «самое тютчевское» стихотворение Фета. Поэтическое слово заряжено здесь особой энергией, образы динамичны, экспрессивны. Стихотворение захватывает неожиданной сменой ракурсов, масштабностью изображения мира-вселенной. При этом Фет, в отличие от Тютчева, не переходит от

пейзажной зарисовки к философским обобщениям, что дает исследователям основание причислить это стихотворение не к философским, а к рефлексивным, «поскольку в нем нет мысли и сколько-нибудь отчетливо сформулированной идеи» [7, С. 115].

Предваряя подобные суждения, А.Фет писал в статье «О стихотворениях Ф.Тютчева»: «не бывает поэтического созерцания без поэтической мысли» [1, С. 180]. Тютчев, по определению Фета, — поэт мысли. Но мысль может мерцать в глубине произведения, «озаряя передний план архитектурной перспективы», а может быть выражена в виде готового суждения — аксиомы.

Говоря о творчестве своего знаменитого современника, Фет характеризует и свой собственный поэтический метод, предлагая искать поэтическую мысль «в глубине произведения». А это возможно в том случае, полагает А.Фет, если читатель станет соучастником творческого процесса. Рассмотрим с этой позиции стихотворение «На стоге сена ночью южной...», обращая внимание на особенности построения поэтического образа.

Основные результаты

Образ ночного неба — звездной бездны воссоздавали в своих творениях поэты XVIII в.: Ломоносов, Державин и в XIX в. — Тютчев. Ориентируясь на поэтическую традицию М. Ломоносова и Г. Державина, Фет, по мнению современного исследователя, воспроизводит «высокий одический образ мироздания» [7, С. 111].

Особенность анализируемого стихотворения на фоне предшествующей традиции состоит в том, что Фет нарушает связность лирического повествования, неожиданно меняя план изображения. Переходы между строфами, обеспечивающие единство общей картины, отсутствуют. Каждая строфа обретает автономность и определенную смысловую независимость.

Внутренняя логика повествования открывается при обращении к культурному контексту. Изображая своего героя в конкретном локусе, автор постепенно переходит из пространственного измерения во временное. Движение лирического «я» осуществляется как ряд духовных трансформаций, совпадающих с этапами развития мировой культуры от Античности и до Нового времени. Резкие, часто «немотивированные» переходы от одной строфы к другой обозначают сдвиги сознания, переживаемые при изменении стабильных форм мировосприятия на рубеже культурных эпох. Каждый раз перед читателем открывается новый мир, иная смысловая вселенная, актуальная для той или иной исторической эпохи. Происходит это благодаря использованию «слов-сигналов» [8, С. 169], сочетание которых позволяет поэту воссоздать особенности определенной картины мира (см. об этом подробнее в статье «Культурные код в стихотворении А.А. Фета «На стоге сена ночью южной...» // Культура и текст. – № 4 – 2025. (статья находится в печати)).

Последняя строка стихотворения требует особого комментария: «Всё невозвратнее тону». Слово «невозвратнее» не получает объяснения в контексте стихотворения и может быть воспринято как цитата, «останавливающая линейное развитие текста» [9, С. 59]. Цитата побуждает читателя искать объяснение за пределами текста. В данном случае развития повествования уже не предполагается: это последняя строчка. Таким образом, цитата оказывается в сильной позиции, раздвигая границы стихотворения и обращая читателя к бесконечности смысла в пространстве культуры. Если же говорить более определенно, то здесь мы можем увидеть реплику в диалоге Фета со своими предшественниками — Державиным и Тютчевым.

Поясним: последняя строка стихотворения Фета отсылает к мифологической концепции вечного возвращения, актуальной для поэтического мировоззрения Тютчева и христианской идее конечного воссоединения с Богом, обозначенной в финале знаменитой оды Державина «Бог». Ср.: «И чтоб сквозь смерть я возвратился, / Отец! В бессмертье твоё».

Как показала Л.Г.Шакирова, концепция времени и вечности у Тютчева восходит к античному пониманию [10, С. 67–70]. Довременный хаос, поступающий сквозь «золотой покров» времени — это источник всеобщего возникновения и уничтожения:

Всё зримое опять покроют воды
И божий лик изобразится в них. («Последний катаклизм» (1829))

Идея возврата реализуется у Тютчева как на макроуровне, так и на микроуровне поэтики. Концепция вечного возвращения лежит в основе множества лирических сюжетов. Все они говорят о невозможности достижения лирическим героем горних чертогов, где звучит «ангельская лира» (стих. «Проблеск» (1825)). Этот мир, что Платон называл Небесной родиной, в поэтической вселенной Тютчева оказывается несоприроден человеку.

Но, ах! не нам его судили;
Мы в небе скоро устаем, –
И не дано ничтожной пыли
Дышать божественным огнем («Проблеск» (1825)).

Смертный человек связан незримыми узами не с высшим божественным началом, но с миром древнего Хаоса:

И в чуждом, неразгаданном,
Он узнает наследье родовое («Святая ночь» (1848)).

Извечное притяжение Хаоса определяет возвратное движение человеческого духа. Он не может приблизиться к небесной сфере и вынужден каждый раз возвращаться к своей юдоли:

Едва усилием минутным
Прервем на час волшебный сон
И взором трепетным и смутным,
Привстав, окинем небосклон, –
И отягченную главою,
Одним лучом ослеплены,
Вновь упадаем не к покою,

Но в утомительные сны («Проблеск» (1825)).

На том же возвратном движении построено стихотворение «Фонтан» (1836):

Как жадно к небу рвешься ты!

Но длань незримо-роковая

Твой луч упорный преломляя,

Свергает в брызгах с высоты.

Возможно «длань мощная» в стихотворении А.Фета «На стог сена...» — это аллюзия на тютчевский образ. Но в тексте Фета длань не обращает «полет» лирического героя вспять, не препятствует движению в космическую беспредельность.

Делая акцент на «невозвратном» движении, А.Фет обозначает основной принцип своей поэтической гносеологии. Этим принципом становится свобода от мировоззренческих клише, готовых схем и моделей мировосприятия.

На все мировоззренческие концепции, открытые человечеством, поэт смотрит со стороны, занимая «позицию вненаходимости». Поэтическое «я» утверждает своё положение на границе миров, что, в конечном счете, определяет его свободу и особые возможности взаимодействия с миром.

Заключение

Ориентируясь на философски «заряженную» поэтическую традицию (Ломоносов, Державин, Тютчев), Фет избегает использования концептуальных формул, предпочитая эстетические способы выражения поэтической мысли. Поэтому при чтении необходимо учитывать органику текста, смысловые закономерности, не забывая при этом о глобальном видении реальности, присущем Фету как художнику слова. Можно согласиться с мнением Н.А. Вишневской, что еще «задолго до знакомства с Шопенгауэром Фет стремился разгадать и понять тайны жизни и смерти. Его интересовала связь человека и космоса в душевном плане, и это проблема часто приобретала у него глобальный, философский смысл» [11].

Таким образом, поэтическая мысль реализуется у Фета не в прямом высказывании, а через обращение к культурному контексту, благодаря использованию цитат и гиперцитат. Этим определяется и дальнейшая перспектива изучения творчества поэта.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Фет А.А. Сочинения и письма: В 20 т / А.А. Фет; ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) РАН, Курский гос. пед. ун-т; редкол. А. В. Ачкасов [и др.]. — 2006. — Т. 3. Повести и рассказы. Критические статьи. — 512 с.
2. Бухштаб Б.Я.А.А. Фет. Очерк жизни и творчества / Б.Я. Бухштаб. — Ленинград: Наука, 1990. — 137 с.
3. Калинин Л.А. Шопенгауэр и И. Кант в философско-поэтическом мировоззрении А.А. Фета (окончание) / Л.А. Калинин // Кантовский сборник. — 2013. — № 4. — С. 39–55.
4. Калинин Л.А. Шопенгауэр и И. Кант в философско-поэтическом мировоззрении А.А. Фета / Л.А. Калинин // Кантовский сборник. — 2013. — № 2. — С. 39–54.
5. Ратников К.В. Ночная медитация в русской поэзии XVIII–XIX веков / К.В. Ратников // Вестник ЧелГУ. — 2002. — № 1. — С. 58–73.
6. Эпштейн М.Н. Природа, мир, тайник вселенной: система пейзажных образов в русской поэзии / М.Н. Эпштейн. — Москва: Высшая школа, 1990. — 303 с.
7. Обласова Т.В. Гипертекст стихотворения А.А. Фета «На стог сена ночью южной...» / Т.В. Обласова // Филологический класс. — 2018. — № 3 (53). — С. 111–117.
8. Гинзбург Л.Я. О старом и новом / Л.Я. Гинзбург. — Санкт-Петербург: Советский писатель, 1982. — 426 с.
9. Ямпольский М. Память Тиресия: Интертекстуальность и кинематограф / М. Ямпольский. — Москва: Культура, 1993. — 456 с.
10. Шакирова Л.Г. Символика времени и вечности в лирике природы Ф.И. Тютчева / Л.Г. Шакирова // Два века. — 2021. — № 2. — С. 63–95. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-vremeni-i-vechnosti-v-lirike-prirody-f-i-tjutcheva> (дата обращения: 14.04.2025).
11. Вишневская Н.А. Шопенгауэр и Фет: за и против / Н.А. Вишневская. — URL: <http://old.old.imli.ru/nauka/conference/2007/vishnevskoy.php> (дата обращения: 14.04.2025).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Fet A.A. Sochinenija i pis'ma: V 20 t [Essays and Letters: In 20 vol.] / A.A. Fet; Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS, Kursk State Pedagogical University; ed. by A.V. Achkasov [et al.]. — 2006. — Vol. 3. Novels and stories. Critical articles. — 512 p. [in Russian]
2. Buhsthab B.Ja. A.A. Fet. Oчерk zhizni i tvorčestva [A.A. Fet. Essay on life and creative work] / B.Ja. Buhsthab. — Leningrad: Nauka, 1990. — 137 p. [in Russian]

3. Kalinnikov L.A. Shopengaujer i I. Kant v filosofsko-pojeticheskom mirovozzrenii A.A. Feta (okonchanie) [Schopenhauer and I. Kant in the philosophical and poetic worldview of A.A. Fet (end)] / L.A. Kalinnikov // Kantovskij sbornik [Kant's Collection]. — 2013. — № 4. — P. 39–55. [in Russian]
4. Kalinnikov L.A. Shopengaujer i I. Kant v filosofsko-pojeticheskom mirovozzrenii A.A. Feta [Schopenhauer and I. Kant in the philosophical and poetic worldview of A.A. Fet] / L.A. Kalinnikov // Kantovskij sbornik [Kant Collection]. — 2013. — № 2. — P. 39–54. [in Russian]
5. Ratnikov K.V. Nochnaja meditacija v russoj poezii XVIII–XIX vekov [Night meditation in Russian poetry of the XVIII–XIX centuries] / K.V. Ratnikov // Vestnik ChelGU [Bulletin of ChelSU]. — 2002. — № 1. — P. 58–73. [in Russian]
6. Jepshtejn M.N. Priroda, mir, tajnik vselej: sistema pejzaznyh obrazov v russoj poezii [Nature, the world, the secret of the universe: the system of landscape images in Russian poetry] / M.N. Jepshtejn. — Moscow: Higher School, 1990. — 303 p. [in Russian]
7. Oblasova T.V. Gipertekst stihotvorenija A.A. Feta «Na stoge sena noch'ju juzhnoj...» [Hypertext of A.A. Fet's poem 'Laying on a haystack at the southern night...'] / T.V. Oblasova // Filologicheskij klass [Philological Class]. — 2018. — № 3 (53). — P. 111–117. [in Russian]
8. Ginzburg L.Ja. O starom i novom [On the old and the new] / L.Ja. Ginzburg. — St.Petersburg, Soviet Writer, 1982. — 426 p. [in Russian]
9. Jampol'skij M. Pamjat' Tiresija: Intertekstual'nost' i kinematograf [The Memory of Tiresias: Intertextuality and Cinema] / M. Jampol'skij. — Moscow: Culture, 1993. — 456 p. [in Russian]
10. Shakirova L.G. Simvolika vremeni i vechnosti v lirike prirody F.I. Tjutcheva [Symbolism of time and eternity in the nature lyrics of F.I. Tyutchev] / L.G. Shakirova // Dva veka [Two Centuries]. — 2021. — № 2. — P. 63–95. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-vremeni-i-vechnosti-v-lirike-prirody-f-i-tyutcheva> (accessed: 14.04.2025). [in Russian]
11. Vishnevskaja N.A. Shopengaujer i Fet: za i protiv [Schopenhauer and Fet: in favour and against] / N.A. Vishnevskaja. — URL: <http://old.old.imli.ru/nauka/conference/2007/vishnevskoy.php> (accessed: 14.04.2025). [in Russian]